Любовь будет всегда

ПОЛЕМИКА

НЕДАВНО в МаГУ прошел ежегодный конкурс ораторов. Студенты спорили: кризис института семьи – миф или реальность. Благодаря информационной поддержке видеоцентра было обеспечено голосование с помощью sms.

Каждый мог отправить голос за понравившуюся команду. А эксперты – декан филологического факультета Любовь Пономарева, заведующий кафедрой русской литературы XIX века Александр Власкин и другие – могли принять участие в дискуссии, задать вопросы, высказать свое мнение.

Первой выступила команда, считающая, что кризис семьи наступил: привела статистику, что растет количество гражданских браков по сравнению с официально зарегистрированными. Ребята рассказали обо всех недостатках гражданского брака и пришли к выводу, что это всего лишь безответственность и неуверенность в отношениях. Часто повторяли: в старину подобные браки осуждали и называли не иначе как сожительство.

Вторая команда привела не менее веские аргументы. Журналистка Полина Атеева сообщила: сотрудники загса в один голос заявляют, что количество людей, желающих зарегистрироваться, с каждым годом увеличивается. И многие проходят в своих отношениях несколько стадий: дружбы, гражданского и официального брака. И в гражданском браке нет ничего плохого – это лишь один из способов проверить совместимость людей.

В жаркой полемике приняли участие и студенты, и преподаватели. Прозвучало мнение о том, что сейчас люди, вступающие в любые отношения, меньше всего задумываются о главном – о любви, а больше о материальных ценностях. Команды спорили долго и упорно. Зрители выбрали команду, считающую, что никакого кризиса института семьи не существует. И победило мнение, что семья была и всегда будет одной из основных ячеек общества.

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЮГОВА.

Главное – душа

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД похоронил жену. Жениться второй раз не было особого желания: возраст не тот да и на контакт с чужими людьми я иду тяжело.

Жил в своей двухкомнатной квартире один лет пять, а потом сын взрослый вернулся из Екатеринбурга, на работу устроился на комбинат, зарплату приличную стал пролучать. Веселей стало во сто крат: родная кровь, все-таки, есть с кем поговорить по душам. Да и с домашними делами легче стало управляться: мы с ним даже сад брошенный у родственников в аренду взяли, стали зелень разную выращивать.

Как-то привел он домой девушку.

– Познакомься, отец, – говорит мне. – Это моя жена, вместе с нами будет жить.

Жена так жена. Только вещей у нее всего ничего оказалось: чемодан матерчатый и сумка. И еще одно заметил: зайду на лоджию, а там накурено. Понял, что курит, но стесняется меня. Сначала ворчал на нее, правда, про себя, а потом успокоился. А по характеру она заботливая: накормит, постирает, в квартире приберет, в аптеку за лекарствами сходит. Каждый вечер спрашивает: «Что вам на обед приготовить?» А главное – очень внимательная ко мне. И поговорим с ней обо всем, и взгляды на жизнь у нас оказались почти одинаковыми, несмотря на разницу в возрасте. Жду ее с работы как родного человека. Словом, оттаял я возле нее после одинокой жизни.

Как-то сижу у подъезда на лавочке, соседка подходит.

– Ты что свою сноху не приструнишь? Ходит с сигаретой во рту, как мужик заправский, а то пиво пьет в беседке.

– Она тебе нагрубила или обозвала как? – спрашиваю я и злюсь про себя.

– Да нет, она мне хлеб из магазина приносит, всегда здоровается, интересуется самочувствием. Но ведь женщина она, а ведет себя как мужик.

Я развернулся и ушел домой. Думаю: не надо думать плохое о женщине, если она курит. Главное, чтобы душа у нее к людям тянулась.

СТЕПАН КРАСКОВ.

СКАЗКА ПРО АЛЕШУ

Первого ребенка они нашли в церкви, второго дал Господь

ПОДХОЖУ К ДОМУ Ирины и Алексея и слышу детские визги за глухим забором, взрослое «Гол тебе!» и лаянье собаки. Звоню. Вслед за дедом и отцом из-за двери выглядывает довольная чумазая мордашка:

КОЛЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

– Пливет! – и четырехлетний малыш бежит за потертым волейбольным мячом, который двумя секундами ранее залетел ему в нос.

– А мне не больно, – крепится он, но глаза слезятся от боли.

– Где твоя мама?

– Мамочка спит. Она устала.

…С Ириной мы знакомы со школы. Когда раньше остальных подруг она выскочила замуж, встречаться стали редко, и каждый раз мы спрашивали: «Маленького не родили еще?» «Нет пока», – отвечала она на протяжении многих лет, хотя все точно знали, что рождение детей эта семья никогда не собиралась откладывать на потом. И вот, случайно увидев Иру чуточку располневшей, я покосилась на живот.

– Нам скоро четыре месяца.

Удивилась еще больше, когда подруга позвала на другой день в гости:

– Моего Лешу ты знаешь. Познакомлю тебя с маленьким Алешей – сыном…

Первый год Ирининого замужества был безоблачным и спокойным – налаживали с мужем быт, учились вести хозяйство, везде старались быть вместе, о ссорах и скандалах и не знали – были теми же влюбленными голубками, как до свадьбы. На втором году забеспокоились: что ж это за семья без малыша? Сдали все анализы – зацепиться не за что, все в норме. Тогда-то и пошло хождение по докторам, и, как водится в таких случаях, «лечиться» от неизвестного диагноза пришлось Ирине. Гормоны, болезненное продувание маточных труб, физиопроцедуры – чего только не испробовали, да не по одному разу. Народным целителям молодожены не доверяли, однако ж и они были: съездили к верующей бабушке из Уфы, которая «устанавливает живот на место», – бесполезно. Уже стали собирать информацию про клинику в Екатеринбурге, в которой возможно искусственное оплодотворение. Золотой ребенок, прямо-таки сказать, выходил: 30 тысяч рублей за одну пробу, и никакой гарантии, что все получится с первого раза и получится вообще. Осмотры, проживание – отдельная статья расходов. Но остановило молодых другое – истории об ослабленных больных детях, зачатых в пробирке. Решили не рисковать. Думали ли о том, чтобы взять в семью чужого ребенка, брошенного родителями? Думали, но договорились подождать, пока обоим не исполнится по 30: не получится своего, возьмут приемного и, может, не одного.

На трехлетнего Алешку Ирине с мужем показали прихожане одного из здешних храмов. Наши молодые – люди верующие. Кареглазый малыш с прабабушкой зачастил на церковные службы.

– У этого мальчика нет мамы, – шептали осведомленные подруги Ире, – и он очень похож на вас.

Она обратила на мальчика внимание: светло-русые волосы, карие с зеленой глаза, задорная и смущенная улыбка. В нем было что-то и от Ирины, и от Леши. Импонировало совпадение имен. Два месяца Ирина наблюдала за маленьким Алешкой, угощала сладостями, привыкала к детскому лепету. Общительный малыш частенько обнимал прабабушку и покорял окружающих лаской и дружелюбием. Как-то Ира услышала от пожилой женщины:

– Хочу отдать внука в верующую семью, для того и забрала его из детского дома, оформила опеку.

Когда Ира «созрела», начала «обрабатывать» мужа, но больших усилий не потребовалось – Леша был не против. Малыша забирали в гости на час-два, старались не пропускать детских праздников. Когда Ирина навещала с подарками Алешу, заигравшись, он напевал детские песенки и часто одну из любимых – про мамонтенка: «Ведь мама услышит, ведь мама придет…».

На первую в Магнитке рождественскую елку пошли втроем: Ира, большой Леша и маленький. После вместе катались на ледяных горках у курантов, играли в догонялки, резвились как дети. А когда сели в машину, маленький Алеша неожиданно сказал: «Красивая наша машина».

– Именно тогда, – признается Ирина, – возникло ощущение, что мы – настоящая семья, что жизнь наполнилась новым смыслом. И вот оно – счастье.

Через несколько дней, после благословения на доброе дело магнитогорского епископа Феофилакта, Ирина «с задержкой» появилась в кабинете УЗИ – беременна. Радости не было предела, но она словно забыла про себя: ведь у нее уже был сын.

– С мужем сразу решили: даже если будет свой малыш, от Алеши не откажемся. Это такое дело: если взялись, обратной дороги нет – нельзя обмануть ребенка. Да и сроднились уже с ним…

В отделе опеки молодым предложили оформить «приемную семью». Ребят это устроило. К тому времени биологической матери малыша исполнилось восемнадцать, ее лишили родительских прав. Для гулящей девки рождение сына было ошибкой: до сих пор она не поинтересовалась судьбой Алеши, как и ее пьющая мать. Документы еще в стадии оформления, но Алеша уже живет с новыми родителями.

Поначалу Ире и Леше было не по себе, когда мальчик называл их по именам, сейчас только – мамочка и папочка. Причем, несмотря на материнскую привязанность и ласку, предпочтение – папе.

– С Лешей у них любовь с той самой елки, – рассказывает подруга. – Бывает, убираюсь дома, жду мужа с работы, Алеша встанет на подоконник и причитает: «Папочка, любименький, единственный, родной…» Зато в выходной, когда с мужем отсыпаемся, он чуть свет щиплет меня: «Мам, че мы так долго спим?» или повторяет как заводной: «Мам, я пить хочу, мам, я пить хочу». Знает – папу тормошить бесполезно.

Про ребенка в животике у мамы Алеша тоже знает. Пришлось сказать недели три назад, когда он просился к Ирине на руки:

– У мамы болит живот.

– Почему?

– У нее там маленькая лялечка.

Заулыбался:

– Я хочу братика, но там сестренка.

– Посмотрим, сбудутся ли твои прогнозы…

С прабабушкой Алеша видится постоянно. «Отведи меня, я поиграю с ней», – говорит родителям, но к Ире с Лешой тоже привязался не на шутку. Однажды на причастии в храме закатил истерику, когда Ирина оставила его надолго с бабулей: «Где моя мама?» Боялся, как бы его вновь не бросили.

С новой семьей появились у Алеши новые дедушки с бабушками. У Ирининых родителей, живущих в собственном доме, ему особенно нравится: с отцом в футбол можно погонять, с дедом в огороде покопаться, собаку покормить, с бабушкой – курам траву дергать да в клюв давать, маленькой лейкой грядки поливать – все ему в радость.

– Хочешь, покажу тебе мячик, – забегает он в дырявеньких носочках (утром еще были целые!) в комнату родителей и на четвереньках – под кровать. Увидев блокнот с ручкой, спрашивает:

– Это че?

– Колпачок. От ручки.

– Па-та-чок, – невпопад повторяет он. – А че ты делаешь?

– Сказку пишу про тебя. Ты вот сказку про мамонтенка знаешь, который потерял маму?

– Почему потерял? – и забирается к маме на кровать: с папой он любит пообниматься, а с мамой поваляться на кровати. И каждый день спрашивает то одного, то другого:

– Пап, а ты меня любишь? А маму? Мам, а ты?…

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

Семья – самая аристократическая форма жизни.

ВЛАДИМИР РОЗАНОВ

СЕМЬЯ КАК ВЫГОДНАЯ ЦЕННОСТЬ

Южноуральские депутаты предлагают изменить систему налогообложения для семей, имеющих двоих и более детей

ЭТИ ИНИЦИАТИВЫ были озвучены на публичных слушаниях «Демографическая политика в Челябинской области: состояние, проблемы, перспективы», которые состоялись в Законодательном собрании.

В их подготовке были задействованы ученые, региональные министерства, муниципалитеты. Очень много предложений поступило от населения – по «горячей линии» и в комментариях на сайте Законодательного собрания области.

Проблема демографии для Южного Урала столь же актуальна, как и для всей России. Смертность населения в регионе почти в два раза превышает рождаемость. Это несмотря на то, что демографическая ситуация на Южном Урале лучше, чем в остальных субъектах Уральского федерального округа. В 2006 году в Челябинской области рождаемость выросла на 2,6 процента, при этом смертность сократилась на 6,1 процента. И все же миграционный прирост, характерный для Челябинской области как для приграничной, не может компенсировать естественную убыль населения. По мнению депутатов, решить проблему может только повышение статуса семьи.

– Поддержка семьи, повышение авторитета материнства и семейных ценностей – одно из самых главных направлений в улучшении демографической проблемы, решение которой многие сейчас называют пятым нацпроектом, – заявил на слушаниях председатель Законодательного собрания области Владимир Мякуш.

То, что в области повышается рождаемость, есть результат законов, принятых ЗСО при поддержке губернатора Петра Сумина. Так, областное единовременное пособие при рождении ребенка выплачивают женщинам уже два года. Южный Урал – один из немногих регионов, где такое пособие матери получают дополнительно к государственному – от двух тысяч (при рождении первого ребенка) до шести тысяч рублей (при рождении пятого и последующих детей). В Челябинской области уровень младенческой смертности сейчас ниже среднероссийского, в 2006 году он составил 9,2 ребенка на тысячу родившихся. Как заявил Владимир Мякуш, на это повлияли многие факторы, в том числе внедрение родовых сертификатов и целевая программа нацпроекта «Здоровье», позволившая в несколько раз увеличить финансирование детского здравоохранения.

Кроме того, в области становится все больше лечебных учреждений, подтвердивших статус «больниц, доброжелательных к ребенку», – таких уже 14. Строится новый детский гематологический центр, дети до одного года из малообеспеченных семей получают бесплатное питание, работает подпрограмма «Здоровый ребенок». Вместе с тем, по мнению депутатов, необходим новый подход к решению демографических проблем.

– Поддержка государства должна переориентироваться на содействие благополучной семье, – считает Владимир Мякуш.

С этого года всем южноуральским семьям выплачивается компенсация за содержание ребенка в детском саду: на одного ребенка – 20 процентов, на второго – 50, на третьего и последующих – 70 процентов. В регионе действует отдельная подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей». Семьи с детьми имеют право на 40-процентную субсидию на приобретение или строительство жилья. А для семей, не имеющих детей, размер субсидии составляет 35 процентов.

Одним из приоритетных направлений социальной политики областного правительства и ЗСО стало стимулирование устройства в семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В прошлом году под опеку было передано более полутора тысяч таких детей, 363 ребенка усыновлено. Усыновителям, опекунам и приемным родителям выплачивается единовременное пособие 9200 рублей. На содержание опекаемого выделяется 4000 рублей ежемесячно. Труд приемных родителей также оплачивается: в среднем 3677 рублей в месяц плюс постоянные выплаты на приобретение необходимых ребенку вещей и оплату услуг ЖКХ. Тем, кто пожелал стать приемными родителями, выдают средства на приобретение мебели в размере свыше 15 тысяч рублей. Владимир Мякуш отметил, что специально так подробно остановился на мерах государственной поддержки семей, потому что многие из них даже не знают о подобных возможностях. А значит, этот проект надо шире освещать в СМИ, как и образ благополучной семьи.

– Необходимо всеми силами пропагандировать семейные ценности, – считает Владимир Мякуш. – К молодым нужен особый подход, особые меры поддержки, чтобы стимулировать молодежь вступать в брак и сохранять его.

Депутаты также считают необходимым обратить внимание на семейные детские дома. К сожалению, в области остался только один дом подобного типа. Но его опыт

заслуживает особого внимания. Выступление на слушаниях Светланы Николаевой, воспитателя Снежинского семейного детского дома, было самым эмоциональным. Двадцать четыре ребенка с 1991 года прошли через этот дом. Самая первая воспитанница, Ирина, сейчас учится в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ) на юриста. А ведь 16 лет назад ей ставили диагноз «задержка психического развития». Вообще, Светлане Николаевой и ее мужу удалось снять малоперспективный диагноз у многих детей, попавших к ним на воспитание. Те ребята, что были тяжело больны, сейчас активно занимаются спортом. По словам воспитателя, государство помогает их дому, но самая главная помощь со стороны властей должна состоять в том, чтобы обеспечить будущее выпускников – образование и последующее трудоустройство.

И все же самая главная проблема демографии состоит в том, что семьи не хотят заводить детей. Из опросов следует, что причина тому – отсутствие гарантий и стабильности. Владимир Мякуш призвал бизнес-сообщество Южного Урала сохранять за своими сотрудницами, матерями, находящимся в отпуске по уходу за детьми, рабочие места. Кроме того, в области собираются запустить меры по поддержке материнского труда – ввести адресную плату за воспитание ребенка.

– Жить в семье должно стать выгодно, – заявил Владимир Мякуш и предложил разработать программу по прямому снижению налогов для семей с детьми. Это совершенно новый подход: не увеличивать количество пособий и выплат, а планомерно снижать налоги, плату на приобретение жилья, за детские сады, образование, оздоровление в связи с появлением в семье детей.

Предложение было поддержано другими парламентариями. По итогам слушаний приняты рекомендации. Ряд мер, предложенных ЗСО, в том числе и по льготному налогообложению, будет рекомендован Правительству РФ и Федеральному собранию.

АЛЬБИНА ЗОЛОТУХИНА.

МОЖНО ПОЗАВИДОВАТЬ

Счастья тебе, невестушка

ДОЛГО РАЗДУМЫВАЛА, как поблагодарить свою сноху Татьяну Шарову. Нашим взаимоотношениям может позавидовать любая семья. Таня и мой сын Валерий вместе уже тридцать лет и все это время живут во взаимном уважении и заботе друг о друге.

Источник доброты, прежде всего, Татьяна. Откуда в ней эта удивительная черта? Легким ее детство не назовешь. Девочке едва годик исполнился, когда отец ушел из семьи. А спустя десять месяцев умерла мама. Малютку воспитывала бабушка. В четырнадцать лет Танюша осталась круглой сиротой, ее опекуном стала преподаватель ГПТУ № 15, где она тогда училась. Успешно окончив училище, Таня продолжила учебу в Челябинском индустриально-педагогическом училище. В это время она уже была замужем за моим сыном, и молодая семья ждала ребенка. Первенца назвали Антоном. Сейчас мой внук уже мастер спорта и чемпион России по мотоспорту.

А теперь подробнее о наших отношениях с Таней. Когда я увидела ее впервые, меня поразил испуганный взгляд: словно девушка боялась окружающего мира. Мысленно я решила: она будет мне дочерью. Шли годы. В силу разъездного характера работы – постоянная организация концертов и гастролей артистов от Челябинской и Уфимской филармоний – я не могла уделять своим детям много внимания. Но пришла пора нам с мужем выходить на пенсию. Здоровье у обоих начало пошаливать, часто приходилось лежать в больницах. Первым посетителем всегда была Таня. В то время их семью нельзя было назвать обеспеченной, но Танюша каждый раз старалась принести что-нибудь вкусненькое, домашнее. Всячески успокаивала нас, оберегала от тревожных сообщений, не показывала волнения, даже когда наши ребята-спортсмены получали травмы на мотокроссах. Об этом мы узнавали лишь после их выздоровления.

Когда моего мужа, инвалида Великой Отечественной войны, прооперировали, я лежала в больнице. Дети скрыли это от меня, переживая за мое самочувствие, поскольку я перенесла уже три инфаркта. Всю заботу о свекре взяла на себя Таня. Она ухаживала за ним до самой его смерти: делала уколы, кормила, не брезгуя, мыла. Когда моего супруга не стало, сноха с еще большим вниманием и заботой оберегает меня. Она всегда чувствует, в чем я нуждаюсь. Беспокоится, чтобы я всегда была обеспечена хорошими продуктами, удобной обувью и одеждой.

В прошлом году я пережила операцию. Два месяца была прикована к постели, организм отвергал пищу и воду. От меня остались лишь кости, обтянутые кожей, даже говорить было трудно. Все это время днем возле меня дежурила сиделка, а ночами, после работы, приходили любимая сноха и моя внучка – тоже Таня. Они всячески старались мне внушить веру в выздоровление. С тех пор минул почти год. Я потихоньку хожу и даже пытаюсь убираться в квартире. Но Танюша по-прежнему заботится обо мне, подбадривает, контролирует: выхожу ли я на улицу, хорошо ли питаюсь.

Часто приходится слышать от соседок: «Молодец твоя Таня, да и остальные дети вам помогают». И меня переполняет чувство гордости, а на глазах – слезы радости за свою не одинокую старость. Я счастлива, когда слышу абсолютно искренние слова снохи: «Мама, ради бога, живи подольше». Любая моя просьба не остается без внимания. Словом, невозможно описать великодушие, безмерную доброту моей снохи и дочери Танюши. Желаю ей цвести, жить счастливо в любви и радости, не зная бед и тревог.

ЕВДОКИЯ ПАНОВА.